

Глава 141. Ты, по фамилии Тан! Ты, сука, снова меня обставил!

Оборотень оттолкнулся задними лапами и взвился в воздух, оставив на земле огромную яму размером с воронку от бомбы. Хотя волчица и была большой и нескладной, назвать её неуклюжей язык не поворачивался, а скорость движений твари просто поражала. Гигантский монстр нёсся по двору и клацал зубами, стараясь укусить Тан Мо.

Волк и человек подобно чёрному вихрю кружили по площадке.

Поскольку оборотню нужен был именно юноша, остальные игроки убрались с дороги и не спешили предложить помощь своему собрату.

Тан Мо и раньше думал, что волчице ничего не стоит прикончить любого человека, но он не ожидал, что она окажется настолько сильной. И даже несмотря на то, что по сравнению с Санта-Клаусом и Бабушкой Волком мама Мозаики выглядела менее устрашающей, она им не особо уступала.

Удирая, юноша снова попытался начертить на яйце букву «S». Но оборотень не давал ему ни единого шанса. Он даже дыхание перевести не мог. И если в первый раз хотя бы сумел засунуть руку в карман, потом уже и на это у него не оставалось сил: все они уходили на то, чтобы не попасть волчице в пасть.

Оборотень снова подпрыгнул, заслоня солнце, и зарычал на Тан Мо.

Юноше пришлось упасть на землю и откатиться, чтобы не оказаться под волчьей тушей. Тан Мо подбоченился и резко выкрикнул: «Яоцзин, верни моего деда!». Из его рта вырвалась струя пламени, застав волчицу врасплох. Стена огня обрушилась на монстра. Сперва оборотень

испугался и хотел убежать, но потом, оценив температуру пламени, фыркнул и вытащил из-за пояса шипастую булаву.

— Вы, люди, знаете столько коварных приёмов преподавания, но не способны научить ребёнка грамоте!

Волчица медленно, но неотвратно приближалась к Тан Мо. Похоже, она нашла способ защититься от потока огня: булава в её лапах крутилась настолько быстро, что выглядела как один сплошной чёрный щит. Ещё несколько шагов, и оборотень схватит юношу. Гигантский монстр обрадовался скорой победе и ослабил бдительность. Но вдруг Тан Мо молниеносно сорвался с места и сбежал прямо у него из-под носа. Пламя исчезло вместе с ним.

Такого поворота волчица не ожидала. Она всё ещё продолжала раскручивать своё кошмарное оружие, но от неожиданности остановилась как вкопанная. За эти три секунды юноша трясущимися от натуги руками наконец успел начертить «S» на индюшачьем яйце, и то замерцало, запуская сохранение.

Облегчённо вздохнув, Тан Мо развернулся к волчице. Однако та больше не проявляла к нему никакого интереса и просто стояла посреди двора с булавой в лапах. Вдруг она перевела взгляд на Линь Цянь.

— Хе-хе, пожалуй, не буду его есть, — прорычала волчица, и с её острых клыков капнула голодная слюна. — А ты такая милая человечка, с мягкой кожицей и нежным мяском... Почему ты не учишь девчонку читать?!

Глаза Линь Цянь повылезали из орбит от ужаса, когда та осознала, что оборотень уже взмахнул булавой. Женщина попятилась, но было поздно: её правая кисть повисла на тонкой полоске кожи запястья.

— Бесплезная училка, я сожру тебя!

Ситуация круто изменилась. Волчица перестала преследовать Тан Мо и погналась за Линь Цянь. Среди четверых игроков женщина была самой слабой. Неудивительно, что вскоре всё её тело покрылось ранами от булавы оборотня. Женщина снова замешкалась, и монстр с размаху заехал ей по голове. Поблуднев, Линь Цянь достала из кармана фарфоровую статуэтку и бросила на землю.

Булава опять с хрустом обрушилась на череп несчастной: из её рта выплеснулся алый сгусток, а сама женщина отлетела на несколько метров назад. Но хотя Линь Цянь лежала, истекая кровью, она оставалась живой. Неожиданно женщина быстро вскочила и убежала, а фарфоровая фигурка рассыпалась на кусочки.

Волчице такой исход явно не показался странным. Она просто зловеще оскалилась и раздавила остатки статуэткы в пыль.

В поисках укрытия Линь Цянь приблизилась к Лю Ваньшэну и Бай Жояо. Метнувшийся за ней оборотень снова поменял свою цель и набросился на напарника Тан Мо.

Мозаика, запертая в центре поля, грустными глазками наблюдала за тем, как её мамочка играет с человечками, словно с обезьянками.

Закончив гонять Лю Ваньшэна, волчица переключилась на Бай Жояо. Из всех присутствующих только кукольное личико и Тан Мо были способны противостоять монстру. Поэтому на последнего игрока волчица не стала тратить много времени: всего минуту спустя она остановилась, задрала морду и прохрипела:

— Хм-хм... Чем это пахнет?

Мозаика тоже повела носом.

Тан Мо в углу двора с опаской наблюдал за действиями оборотня. Когда тот перестал преследовать игроков, юноша принялся: «...Запахло жареной индейкой?»

Прищурив зелёные глаза, волчица ухмыльнулась:

— Эх, не успела... Похороны начинаются. Неважно, кто принёс индюшку, но она достанется мне! Ха-ха-ха!

С этими словами оборотень повесил булаву на пояс и выскочил из ворот Пекинского Университета.

Как только волчица скрылась из вида, послышался голосок чёрной башни.

##Динь-дон! В четвёртом раунде игроки могут сделать пять ходов.##

##Пожалуйста, вернитесь на исходные позиции и приготовьтесь к началу раунда.##

После визита волчицы всё стало как прежде. Чёрная башня невозмутимо продолжила игру.

Тан Мо и Бай Жояо практически не пострадали. У юноши осталась только пара синяков после падения, но сейчас он уже был в полном порядке. А вот Лю Ваньшэну и Линь Цянь досталось. Оба получили многочисленные ранения, а их кровью был перемазан весь двор. Состояние женщины внушало больше всего опасений: её кисть так и болталась, едва держась на запястье.

Но времени поправить здоровье у них не оставалось.

— Нам неизвестно, когда волчица появится в следующий раз... Логично было бы предположить, что раз она пошла на похороны, то должна вернуться после их окончания. Однако сейчас она пришла совершенно неожиданно, сославшись на то, что забыла подарок. Кто знает, вдруг ей снова надо будет что-то забрать отсюда. Оборотень может вернуться в любую секунду и так же внезапно уйти, — кратко проанализировал ситуацию Лю Ваньшэн, когда опустилась звуконепроницаемая завеса.

Он собирался продолжить излагать догадки, но тут услышал спокойный голос:

— Она придёт ещё как минимум один раз. Ведь по окончании игры мы либо выиграем, либо отправимся ей на закуску, — Тан Мо говорил быстро и уверенно, не давая напарнику вставить ни слова. — Забытый подарок — всего лишь предлог. На самом деле её задачей было измотать участников игры и надавить на них психологически. Если игроки зашли в тупик и не могут принять решения о том, как следует закончить игру, появление оборотня заставит их собраться и начать действовать, а скорее всего даже прибегнуть к агрессивным методам.

— Применить насилие? — опешил Лю Ваньшэн.

— Положим, что все четыре человека, участвующие в этой игре, знакомы друг с другом. И тогда, несмотря на то что им известно, что выиграть может только одна команда, и на самом деле они хотят избавиться от соперников, вести себя агрессивно они не будут, боясь обидеть своих приятелей. Однако после первого возвращения оборотня ситуация изменится. Всё поймут, что если кто-то из них не победит, то волчица может сожрать всех. Это развяжет игрокам руки. И не исключено, что уже в конце следующего раунда кто-то будет убит.

У Лю Ваньшэна душа ушла в пятки:

— Ты имеешь в виду... что этот псих Бай Жояо хочет кого-то прикончить?

Юноша смерил напарника скептическим взглядом:

— Он уже давно хочет убить тебя.

Лю Ваньшэн онемел.

Бай Жояо действительно собирался убить его. Да что там собирался? Если бы не Тан Мо, Лю Ваньшэн уже давно был бы мёртв

Самый простой способ выиграть в этой игре — это уничтожить соперников. Как только на поле останется одна команда, она без помех сможет закончить игру.

Однако для Тан Мо это был не вариант, и Бай Жояо он тоже не собирался давать волю.

Юноша поднял голову и увидел, что кукольное личико косится на Лю Ваньшэна. Заметив взгляд Тан Мо, Бай Жояо помахал ему рукой, и юноша брезгливо отвернулся.

Лю Ваньшэн решил, будто Тан Мо считает, что дело дрянь, и не меньше его самого боится возвращения оборотня.

— Так дело не пойдёт, — пробормотал мужчина. — Нам всё же следует объединить усилия с теми двумя. Только так мы сможем пройти игру.

— Это невозможно, — отрезал Тан Мо.

— Ты отказываешься сотрудничать? — всплеснул руками Лю Ваньшэн. Он был уверен, что юноша не станет возражать.

— Пока волчица не появилась, у нас ещё были шансы на объединение. Теперь их нет. Он точно откажется, — Тан Мо ткнул пальцем в кукольное личико. И хотя Бай Жояо не мог слышать их разговора, он состроил зловещую гримасу, как будто подтверждая сказанное юношей.

— Но почему? — Лю Ваньшэн отказывался понимать.

— Почему? — Тан Мо на этот раз был гораздо разговорчивее, чем обычно, хотя его напарник и не обратил на это внимания. — Да потому что, когда придёт волчица, первой умрёт та женщина, потом ты и под конец — я. И только он останется в живых.

Слова юноши эхом раздавались в голове Лю Ваньшэна. Он силился понять смысл последней фразы, и вдруг его осенило:

— Постой-ка, приоритет?

Тан Мо молчал.

Конечно, приоритет.

Волчица пробыла здесь около десяти минут. Сначала она потратила пару секунд, отчитывая Мозаику за отказ читать книги, а потом по очереди атаковала Тан Мо, Линь Цянь, Лю Ваньшэна и Бай Жояо. Обычно, когда оборотень нападает на людей, им точно не до того, чтобы считать, сколько времени он на них охотится, и уж тем более, засекают время, потраченное монстром на других игроков. А вот Тан Мо не поленился это сделать.

За юношей монстр гонялся целых четыре минуты, а потом переключился на другую жертву. На Линь Цянь ушло три минуты, на Лю Ваньшэна — две, а на Бай Жояо всего одна.

Согласно приоритету, кукольное личико ходил первым, а Тан Мо последним. Казалось бы, юноша только выигрывает от такого правила, а Бай Жояо наоборот. И только сейчас стало понятно, что это не совсем так.

Приоритет для атак оборотня оказался обратным. Получалось, что у Тан Мо гораздо больше шансов погибнуть от его зубов, в то время как Бай Жояо находился в безопасности.

Если бы все игроки были равны по силе, то они умирали бы точно в соответствии с приоритетом, но в обратном порядке. А Бай Жояо точно дожил бы до конца игры.

Тан Мо сунул руку в карман и погладил мерцающее яйцо индейки. Никто даже не догадывался, что всё это время он слышал, что происходит в игре у братьев Фу: звуки непрекращающегося боя, голоса Сяо Шэна и какого-то пожилого мужчины, а иногда короткие реплики Фу Вэньдо.

С момента запуска сохранения майор больше не обращался к юноше. Похоже у них завязалась кровавая драка.

По мере того как юноша прислушивался, его пальцы всё сильнее напрягались. В конце концов он крепко сжал яйцо, зажмурился, сделал глубокий вздох и снова открыл глаза.

...Он чуть было не поддался эмоциям из-за происходящего в другой игре.

Ведь там был его товарищ по команде Фу Вэньдо...

Там был Виктор.

Когда Земля вышла онлайн, физические и психологические характеристики Тан Мо улучшились, и он почти позабыл, как волноваться. Но сейчас он уже довольно долго находился во встревоженном состоянии. И причиной тому послужила не его собственная игра, а атака башни Фу Вэньдо. Однако всё, что юноша мог сделать, это запустить для него сохранение. Тан Мо ужасно хотел, чтобы его игра в реальном мире поскорее закончилась. Только тогда он спокойно разберётся с тем, что происходит у его друзей.

Юноша сосредоточился.

Зная привычки чёрной башни, можно не сомневаться: если волчица вернулась один раз, то обязательно придёт снова. И во второй раз игрокам придётся ещё хуже. Вероятность того, что кто-то погибнет, возрастёт в геометрической прогрессии.

Голубое сияние рассеялось, и все увидели новые предметы.

— Бай Жояо, не хочешь с нами сотрудничать? — неожиданно спросил Тан Мо.

Лю Ваньшэн изумлённо покосился на юношу. Разве он только что не утверждал, что это невозможно? К чему этот вопрос?

Кукольное личико захихикал:

— Сотрудничать? Сахарок, ты меня умоляешь?

Естественно, о совместных действиях не было и речи.

Осознав наконец истинное значение приоритета, Лю Ваньшэн совсем иначе взглянул на прилипшую к губам Бай Жояо улыбку, и помрачнел. Скорее всего психопату не грозит умереть от лап волчицы. Поэтому он вряд ли согласится помогать остальным. Разве что в обмен на унижительные мольбы.

Ожидаемо, Тан Мо проигнорировал слова кукольного личика.

Лю Ваньшэн думал, что юноша сейчас скажет женщине, что в следующий визит оборотня ей вряд ли удастся уцелеть. Но Тан Мо молчал. С тяжёлым сердцем мужчина посмотрел на своего напарника, но тот лишь подмигнул ему, и Лю Ваньшэн не осмелился ничего предлагать.

В воздухе витало напряжение.

Мозаика всё так же сидела, уткнувшись лицом в стол. Поджав губы, она разочарованно вздохнула и тихо пробормотала:

— Ну почему они так отличаются от предыдущих игроков?..

Ответа ей никто не дал.

В этот раз на поле находилась всего одна книга.

Башня объявила новый раунд, и игроки без лишних разговоров начали ходить. Однако вновь проиграли. В конце башня попросила всех вернуться на свои места. Мозаика оживилась. Её лицо сияло предвкушением, на нём лишь не хватало надписи «Скорее начинайте убивать друг друга». Но эти странные людишки покорно заняли исходные клетки, даже не попытавшись никого ударить.

Задорная улыбка девочки застыла. Она ещё пару минут ждала, что начнётся бойня, но потом скуксилась и снова уронила голову на стол, прикрыв её ладонями.

Стараясь не отвлекаться на шум в ушах, Тан Мо мельком взглянул на Мозаику и начал обдумывать сложившуюся ситуацию.

В принципе, маловероятно, что игроки начинали убивать своих соперников после первого раунда. Этот момент обычно наступал после прихода волчицы. Бай Жояо отличался от других людей, поэтому он решил прикончить Лю Ваньшэна заранее. Но поскольку психопат поторопился, сейчас никто не спешил ввязываться в драку. К тому же Бай Жояо имел самый

высокий приоритет и чувствовал себя в безопасности. Даже Тан Мо скорее всего убьют до него, так зачем утруждаться и марать руки? А пока этот псих никого не трогает, и остальные не станут нарываться.

Лю Ваньшэн совсем пал духом:

— Чёрт! Мы что, так и будем тянуть резину, пока волчица не заявится опять?

Линь Цянь была наиболее слабой из них, но и Лю Ваньшэн не особо от неё отличался. Мужчина надеялся, что следующее появление оборотня они ещё сумеют пережить, но третий раз станет для него и женщины последним...

Что же делать? Как вырваться из этого тупика?!

Лю Ваньшэн впервые за игру пожалел о том, что требовал от соперников умолять их команду о сотрудничестве. Если бы он не был столь высокомерен, они уже давно могли бы прийти к соглашению и закончить этот кошмар.

— Я участвовал в нескольких играх чёрной башни и знаю, что она скорее склонна поощрять совместные действия игроков, нежели убийства, — мужчина уже прошёл первый уровень чёрной башни и немного разобрался в играх. — Тан... Тан Мо, мы правда можем выиграть только сообщая. Ты вроде неплохо знаешь этого психа... Есть шанс уговорить его?

Ответом ему стала тишина.

Лю Ваньшэн посмотрел на юношу в упор:

— Тан Мо?

Юноша стоял, закрыв глаза. Секунду назад он услышал, что звуки боя в атаке башни стихли. Тан Мо даже задержал дыхание, чтобы получше прислушаться. Полминуты спустя зазвучал приглушённый баритон: «Тан Мо, всё в порядке».

Юноша облегчённо вздохнул.

— Что там у вас случилось?

Фу Вэньдо и какой-то пожилой мужчина сидели, прислонившись к стеклянной горе. Фу Вэньшэн наклонился над братом и обильно поливал его растерзанное плечо минеральной водой, вытекавшей прямо из ладоней мальчика. К счастью, Тан Мо всего лишь слышал ослабевший голос майора и не мог видеть ужасающую рану на том месте, где раньше была его правая рука, а также многочисленные следы от звериных клыков по всему телу и прокушенное горло.

Однако благодаря лекарским талантам Фу Вэньшэна и собственной способности Фу Вэньдо «Генетическая рекомбинация», лицо майора постепенно начинало розоветь.

Как только рана на шее затянулась, он смог сказать целых три предложения:

— Мы только что столкнулись с несколькими очень сильными монстрами чёрной башни. Сейчас всё кончено. Как у тебя дела?

— Когда я пошёл участвовать в игре, за мной увязался Бай Жояо

Фу Вэньдо нахмурился:

— Он тоже там?

— Да ерунда. Мы с ним в разных командах. Так что он вряд ли доставит мне какие-то серьезные неприятности. С тобой всё нормально? Третий уровень вроде не очень сложный.

С силой Фу Вэньдо, он давно должен был закончить атаку. Поэтому, когда майор с братом отправились к башне, Тан Мо совсем не боялся за них и не подумал дать им королевскую золотую монету. Что же у них произошло? Почему Фу Вэньдо решил сохранить игру?

Рука майора отрастала на глазах, но ощущение было не из приятных. Фу Вэньдо поморщился и поудобнее прижался спиной к стеклянной поверхности горы, про себя отсчитывая секунды. Ещё до того, как Тан Мо решил повторить свой вопрос, он наконец ответил:

— Похоже, Сяо Шэн случайно активировал режим повышенной сложности.

Тан Мо содрогнулся:

— Третий уровень в режиме повышенной сложности?!

— Мы не совсем понимаем, как выполнить задачу миссии. В нашей команде было всего четыре человека. Я атакую башню на третьем уровне, а Фу Вэньшэн и двое других — на втором. К сожалению, в самом начале игры один человек погиб, а Сяо Шэну пришлось убить подземного жителя, чтобы избежать такой же участи, — рука майора окончательно восстановилась, и он пошевелил пальцами. — А минуту назад мой брат воспользовался артефактом, который мы получили после игры в галерее драгоценных камней.

— Лунный Цветок?

— Именно. Он хотел узнать, что нужно сделать, чтобы пройти игру. И мы выяснили, что тот убитый подземный житель должен был помочь нам открыть вход в пещеру.

Очевидно, с подобным Фу Вэньдо ещё не приходилось сталкиваться. Но судя по его голосу, он не впал в панику:

— Казалось бы, мы зашли в тупик и не можем выполнить задачу как обычно. Но это лишь означает, что нам нужен альтернативный вариант. Я его пока не обнаружил, но уверен, что любую игру чёрной башни можно пройти как минимум двумя разными способами.

Выполнить задачу простым способом — это нормальный режим.

Выполнить задачу нестандартно — это режим повышенной сложности.

Однако после того, как майор сказал это, Тан Мо ничего не ответил.

Фу Вэньдо сразу почувствовал неладное и прошептал:

— Тан Мо?

— ...В любой игре чёрной башни больше одного способа победить?

Фу Вэньдо удивлённо вскинул брови.

Юноша беспомощно вздохнул и улыбнулся:

— Игра в реальном мире, в которой я участвую, не особо сложная, но очень утомительная. Я всё расскажу, когда ты вернёшься. На самом деле, она совсем простая.

— Хорошо.

Яйцо индейки продолжало работать, ведь с момента начала сохранения прошло всего двадцать минут. Но никто из двух мужчин не собирался его выключать. Во-первых, чтобы избежать других сложностей на стороне майора. А во-вторых... Тан Мо просто не хотел этого делать. Он не знал, что думает по этому поводу Фу Вэньдо, но раз тот сам ничего не попросил, то и юноша не собирался упоминать об этом.

— Ну раз такое дело, я хотел бы кое-что сказать тебе заранее, — майор издал короткий добродушный смешок.

— Что?

— Сахарная Пудра, good job! — отчеканил Фу Вэньдо своим магнетическим голосом.

Сердце Тан Мо пропустило удар. Он впервые услышал фразу, которую до этого многократно читал на экране компьютера. В его груди бушевал океан непередаваемых эмоций. Немного успокоившись, юноша улыбнулся и тихонько произнёс:

— Уверен, что могу и тебе сказать: good job... Виктор.

Сидевший у стеклянной горы майор непроизвольно расплылся в широченной улыбке.

— Дагэ, ты... Почему ты так улыбаешься? — ужаснулся Фу Вэньшэн.

Фу Вэньдо тут же сделал серьёзное лицо и как ни в чём не бывало заявил:

— Тебе показалось.

Фу Вэньшэн: «...???»

«Я что слепой, у тебя такие счастливые глаза, ты точно улыбался! Просто твои ноги ещё не до конца отросли, и поэтому такое веселье выглядит пугающе!»

— Какие-то проблемы? — поинтересовался Фу Вэньдо.

— Нет! — моментально ответил мальчик и выпрямил спину.

Случайный товарищ по команде: «...»

«...Это точно Фу Вэньдо?»

А Тан Мо было уже не до майора и его игры. Голубое сияние потускнело, и на поле появились новые предметы.

То взаимопонимание, которое существовало между юношей и майором, было сложно объяснить словами. Например, сейчас Тан Мо всего лишь сказал, что его игра очень простая, а Фу Вэньдо сразу понял, что тот уже знает, как в ней выиграть.

Да, он действительно нашёл способ пройти игру.

На самом деле, решение лежало на поверхности. Когда юноша нашёл разгадку, всё сразу встало на свои места. Они просто не туда смотрели.

Хотя Тан Мо был на девяносто процентов уверен, что его догадка верна, он решил не спешить и действовать осторожно.

В шестом раунде юноша не стал ничего говорить. Как обычно, последним ходом он выключил свет у Мозаики, и они снова проиграли.

В следующих двух раундах всё повторилось.

Начался девятый раунд. Бай Жояо посмотрел на две расположенных на поле книги, а потом поднял голову и захлопал ресницами, изображая удивление:

— Сахарок, я заметил, что в последнее время ты глаз с меня неводишь. Хе-хе... я так хорошо выгляжу?

— Ты действительно неплохо смотришься.

Бай Жояо: «...»

Кукольное личико хотел спровоцировать юношу, и даже голос его звучал довольно двусмысленно. Но после слов Тан Мо ему даже улыбаться расхотелось. Он с подозрением разглядывал юношу, будто пытаясь разгадать, с какого перепугу тот сказал подобное.

— А ты считаешь меня красивым? — неожиданно спросил Тан Мо.

Бай Жояо: «...»

«Это Тан Мо вообще? Я не знаю этого парня!»

— Ладно, а что ты думаешь о нём? Он тебе нравится? — с улыбкой продолжил юноша.

Кукольное личико невольно взглянул на Лю Ваньшэна и без колебаний заявил:

— Он — урод.

Лю Ваньшэн: «...»

— Ну что ты. Если снять с него эти дурацкие очки в чёрной оправе, он будет выглядеть довольно мило.

Бай Жояо ухмыльнулся:

— Хе-хе... Это как посмотреть. В сравнении с тобой, Сахарок, он точно страшный.

Тан Мо лишь изогнул бровь и промолчал.

Неловкую паузу прервал голосок чёрной башни.

Динь-дон! В следующем раунде игроки смогут сделать разное количество ходов. Первый игрок — шесть. Второй игрок — шесть. Третий игрок — три. Четвёртый игрок — три.##

Сейчас книги располагались в клетках В2 и С1. Бай Жояо, Линь Цянь и Лю Ваньшэн вполне могли до них добраться. Но от Тан Мо они были далеко. Как и раньше, женщине и юноше выпало самое маленькое количество ходов, и они пропустили первые два. На третьем Линь Цянь заняла квадрат А2.

И Бай Жояо, и Лю Ваньшэн могли взять по книге. И сейчас задачей напарника Тан Мо стало не допустить, чтобы обе книги достались команде соперников.

На последнем ходу Бай Жояо остановился в квадрате С1, а Лю Ваньшэн в В2.

У кукольного личика и Мозаики подсветка горела, а у Лю Ваньшэна — нет. Линь Цянь стояла на клетке В3. Если она не пойдёт на В4, у команды Тан Мо не будет шансов закончить игру. Сам юноша повлиять на подсветку у напарника не мог.

Особо не раздумывая, женщина собралась перейти на А3. Ведь помогать соперникам она не желала. Однако, когда она уже подняла ногу, чтобы сделать шаг, послышался негромкий мужской голос:

— Бай Жояо предупредил тебя, что первой от лап оборотня погибнешь ты?

Линь Цянь замерла и посмотрела на Тан Мо.

Красивый юноша, освещённый голубым сиянием, сунул руки в карманы и вкрадчиво произнёс:

— Волчица убивает игроков в соответствии с их приоритетом. В прошлый раз она гоняла тебя всего три минуты, и ты почти умерла. Твоя рука до сих пор не зажила, как я вижу.

— Хе-хе, Сахарок? — попытался перебить его Бай Жояо.

Тан Мо не стал обращать на него внимания и снова обратился к женщине:

— Моя интуиция меня никогда не подводила. И твой товарищ по команде тоже это знает. Я чувствую, что волчица появится уже совсем скоро и опять будет охотиться на тебя три минуты. А может, шесть минут или десять... — юноша выдержал паузу. — Линь Цянь, ты продержишься

шесть минут?

— Приоритет? — хмыкнула женщина. — Я в курсе. Мой напарник мне всё уже объяснил, когда мы обсуждали стратегию.

Бай Жояо моргнул:

— Сахарок, ты считаешь, будто я могу предать своего компаньона? Что утаю от неё настолько важную информацию?

— Наверное, он пообещал тебе, что когда придёт волчица, будет тебя защищать? Ведь если ты погибнешь, он останется один против нас двоих и попадёт в ещё более невыгодное положение?

Улыбка на губах Бай Жояо застыла, а Линь Цянь удивлённо распахнула глаза.

— А что если я скажу тебе, что умрёшь не только ты... но и мой напарник?

Лю Ваньшэн оцепенел.

— Если убьют только тебя, то для Бай Жояо это плохо. Такого он не допустит. Но когда и мой товарищ по команде не сможет противостоять оборотню, никто тебе не поможет. Кто знает, может в третий раз волчица станет настолько жестокой, что я не смогу помочь даже Лю Ваньшэну? Ты все ещё веришь, будто Бай Жояо станет тебя защищать?

У Линь Цянь дрогнули губы, но она ничего не сказала.

Кукольное личико нахмурился, но опровергнуть слова Тан Мо не мог.

По сравнению с Бай Жояо юноша внушал гораздо больше доверия. Если рейтинг Тан Мо как товарища по команде составлял около шестидесяти пунктов, то у кукольного личико он был ниже нуля.

Если даже Тан Мо говорит, что не сможет помочь своему напарнику, с какой стати это станет делать Бай Жояо.

— Но если я погибну, он останется один против вас двоих... — промямлила женщина.

— Мисс Линь, — перебил её Тан Мо. — Ты, кажется, не поняла, что я сказал. Когда умрёшь ты, моему напарнику тоже не судьба уцелеть. Останемся только мы с Бай Жояо. Один на один. И тогда для твоего товарища по команде ничего не изменится. К тому же я вероятнее всего погибну раньше него, и он спокойно сможет выиграть. Когда же до тебя дойдет... — юноша вскинул голову и улыбнулся, — что ты для Бай Жояо ничего не значишь?

Его слова отразились от стен здания. Мозаика оторвала лицо от парты и мельком посмотрела на Тан Мо, а потом на женщину.

Линь Цянь вопрошающе уставилась на Бай Жояо, но тот лишь захихикал и пожал плечами:

— Ну что ты на меня смотришь? Это не я сказал, а он.

Женщина похолодела. Как она могла поверить этому человеку?!

— Мисс Линь, пожалуйста, иди на клетку В4. Зажги подсветку у моего напарника.

Кукольное личико перестал улыбаться и недовольно взглянул на Тан Мо. Линь Цянь тоже смотрела на юношу и дрожала от напряжения. Её губы шевельнулись, но она так и не осмелилась ничего сказать.

— Сейчас остались только ты и я. Все остальные уже сделали свои ходы. И нам решать, станем ли мы сотрудничать или нет. Если ты встанешь на В4 и зажжёшь свет у Лю Ваньшэна, я перейду на Е4 и не стану гасить подсветку у Мозаики. Обе наши команды смогут отдать ей по книге. И вы, и мы.

— Если обе команды отдадут книги, есть шанс, что оборотень убьёт нас всех, — вклинился Бай Жояо. Линь Цянь как замороженная повернулась к нему.

Тан Мо рассмеялся:

— Если мы продолжим проигрывать, оба наши компаньона — трупы. Останемся только мы вдвоём. И кто знает, вдруг ты умрёшь раньше, чем я? — юноша сделал паузу и снова обратился к Линь Цянь:

— Мисс Линь, на самом деле мне не так уж важно, какой выбор ты сделаешь. Просто имей в виду, пережить следующую атаку волчицы тебе не суждено. А мы с Бай Жояо выживем.

— Хе-хе, бедняжка Линь Цянь ~ — протянул кукольное личико.

Лю Ваньшэн скрипнул зубами:

— Мисс Линь, мы с тобой провели здесь несколько дней. И я бы хотел вообще не попадать в эту игру. Мне кажется, Тан Мо прав. Этот человек первым в Китае прошёл третий уровень чёрной башни, и его компетентность не вызывает сомнений. То, что он предлагает, возможно, единственный способ, который позволит всем нам остаться в живых. Я ему доверяю.

— Или умереть всем вместе... — подлил масла в огонь Бай Жояо.

Лю Ваньшэн вскипел от злости. Он с удовольствием заткнул бы рот кукольному личику, но ему не хватало смелости.

Время шло, а Линь Цянь никак не могла принять решение и не двигалась с места.

Спустя несколько минут раздался ледяной голос чёрной башни.

Динь-дон! Игрок номер три, делайте ход.

— Какое счастье умереть вместе с Сахарком, — продолжил мутить воду Бай Жояо.

— Мисс Линь, я верю Тан Мо, — подбодрил женщину Лю Ваньшэн.

— Ну что сказать, я тоже верю в себя, — поддержал его юноша.

Линь Цянь дышала так часто и глубоко, словно пробежала марафон. Она вся взмокла от напряжения, и с её лба градом катился пот. Насмешливая реплика Бай Жояо, умоляющий голос Лю Ваньшэна и спокойное, казалось бы, не имевшее к ней отношения утверждение Тан Мо как гром прокатились в её голове.

— Хватит!

Женщина открыла покрасневшие глаза и решительно наступила на клетку В4.

В ту же секунду подсветка у Лю Ваньшэна зажглась, окутав книгу голубым сиянием.

Бай Жояо никак не выказал возмущения или радости, дежурная улыбка на его лице выражала полнейшее безразличие, скрывая истинные эмоции.

Лю Ваньшэн чуть не потерял сознание. Мужчина очень не хотел умирать. Без помощи Тан Мо он точно не сумел бы пережить второе нападение волчицы. Теперь, если юноша сделает ход, не включив свет у Мозаики, игра закончится.

Увидев, что Линь Цянь его послушалась, Тан Мо хитро прищурился и перешёл в квадрат Е4. Клетка Мозаики осталась освещённой.

Сразу после этого над Пекинским Университетом заиграла весёлая мелодия, и запел детский

хор. Мозаика в расстроенных чувствах закрыла уши руками:

— Не желаю этого слышать, аaaa!!!

##В небе ярко солнце светит.

Улыбаются цветы.

Поют птички на рассвете.

С книжками шагаешь ты...##

Когда песенка о походе в школу закончилась, Мозаика изобразила полубморочное состояние и принялась театрально реветь, приговаривая:

— Не хочу учиться, не хочу учиться, совсем не хочу, хнык-хнык-хнык...

Все остальные световые сферы и заключённые в них предметы исчезли с поля. Лишь в клетках у Лю Ваньшэна и Бай Жояо осталось по книге. Напарник Тан Мо с облегчением схватил свою. Бай Жояо тоже потянулся за учебником, недовольно бормоча: «Какая скука».

Игра закончилась, и им осталось лишь отдать книги Мозаике. Но подойти к девочке они не успели: музыка стихла, и раздался голосок чёрной башни.

##Динь-дон! Игрок Тан Мо успешно выполнил основную миссию «Куча барахла и крутая Мозаика» и победил в игре «Куча барахла». В награду он получает «Волшебные спички Мозаики». Обнаружено, что Тан Мо в одиночку нашёл способ выиграть, и за это он получает дополнительный приз — «Поцелуй Мозаики».##

Объявление закончилось, и все присутствующие, включая Мозаику, удивлённо воззрились на юношу.

Рука Бай Жояо, державшая книгу, непроизвольно начала сжиматься всё сильнее и сильнее. И он впервые... нет, уже во второй раз в жизни одарил Тан Мо настолько ненавидящим взглядом. Пальцы кукольного личика смяли учебник с таким остервенением, что тот разлетелся на куски.

— Ты, по фамилии Тан! Ты, сука, снова меня обставил!

Автор имеет сказать:

Сахарок: Это игра для умственно отсталых.

Почтенный Фу: Жена моя, good job!

Умственно отсталый асоциальный психопат: ...Имел я тебя, Тан@!#\$@#@\$!@#@\$!

<http://bllate.org/book/15800/1416293>